

Голос Лэй Кая гремел над пустующей площадкой, заставляя стоявших там детей невольно вздрагивать от страха. Чу Лань, низко опустив голову, в смятении тербил край рукава и молчал.

Ци Хэ, нахмурившись, положил руку мальчику на плечо и мягко, сочувственно произнёс:

— Лань-эр, расскажи нам, что произошло? Откуда у тебя это снадобье? Где ты его взял?

Линь Сужань тоже не скрывала тревоги. Как старейшины школы Тяньчжао, они прекрасно понимали: попытка обманом проникнуть на Бессмертную гору — преступление исключительной тяжести.

Чу Лань ещё сильнее сжал пальцами ткань одежды и едва слышно пробормотал:

— Шигун, шишущу... я не принимал это лекарство. Учитель сказал...

— Лю Чэнси? — грубо оборвал его Лэй Кай. — Так я и знал! Значит, это он всучил тебе отраву?

Чу Лань решительно качнул головой:

— Нет, наставник сказал, что это средство — сплошной обман. Действие его пройдёт через месяц, а заниматься самосовершенствованием после него всё равно нельзя. Толку от него никакого.

— Тогда отвечай: откуда оно у тебя? — не унимался Лэй Кай.

Заметив, что ребёнок колеблется, Ци Хэ подбодрил его:

— Не бойся, Лань-эр. Говори как есть, шигун тебя в обиду не даст.

Чу Лань вздохнул и заговорил увереннее:

— Перед тем как прийти в школу Тяньчжао, мы с учителем несколько дней провели в Улинси. Там мы услышали, что ученики вашей школы набирают новых последователей, и отправились туда...

Хранивший до этого молчание Вэй Пин внезапно подал голос:

— Ты хочешь сказать, что получил это снадобье из рук ученика Тяньчжао?

Чу Лань встретился с ним взглядом и честно ответил:

— Мы купили его. Они ещё велели, чтобы мы никому об этом не рассказывали.

Как только слова слетели с его губ, воздух на площадке словно заledenел.

— Купили за деньги? — возмутилась Линь Сужань. — Кто же осмелился на такую дерзость — торговать подобной дрянью?

Вэй Пин холодно осведомился:

— Кто отвечал за набор учеников в Улинси?

— Вэй Жань, — ответил Ци Хэ.

Вэй Пин окаменел, а Лэй Кай, мгновенно вспыхнув, вскочил с места:

— Это что ещё за намеки?! Мой Жань-эр никогда бы не пошёл на такое!

— Брат Лэй, успокойтесь, — попыталась урезонить его Линь Сужань.

— Успокоиться? — Лэй Кай округлил глаза. — Жань-эр — мой личный ученик. Неужели я, его наставник, не знаю, что он за человек? Этот мальчишка нагло лжёт и клеветет!

Ци Хэ ответил ледяным тоном:

— Брат Лэй, расследование ещё даже не началось, а ты уже рвёшь и мечешь. Когда речь шла о моём Чэнси, ты в выражениях не стеснялся. Неужели только тебе дозволено пещься о своих учениках?

Лэй Кай покраснел до корней волос:

— Да разве это одно и то же? Жань-эр...

— Довольно, брат Лэй, замолчи, — оборвал его Вэй Пин и сухо распорядился, обращаясь к стоявшим позади адептам: — Приведите Вэй Жаня.

Вскоре Вэй Жань в сопровождении адепта поднялся на площадку. За это время он успел полностью восстановить самообладание, и на его лице не читалось ни капли страха. Он медленно подошёл и учтиво поклонился Вэй Пину:

— Дядя.

Затем он поприветствовал остальных:

— Ученик Вэй Жань приветствует шибоцзу, наставника и шишуцзу.

Вэй Пин взял со стола флакон и бросил его к ногам племянника.

— Тебе знакома эта вещь?

Вэй Жань поднял флакон, внимательно его осмотрел и спокойно произнёс:

— Отвечаю дяде: я вижу это впервые.

Он перевёл взгляд на Чу Ланя и нахмурился, в его голосе зазвучало праведное негодование:

— Дядя, я слышал всё, о чём вы говорили. Я непричастен к этому делу. Этот ребёнок действует по указке Лю Чэнси, чтобы подставить меня!

Лэй Кай встрепенулся:

— Жань-эр, неужели ты его знаешь?

— Да, — Вэй Жань кивнул, изображая искреннее возмущение. — Я ещё издали заметил, что лицо мальчика кажется мне знакомым. Вспомнил: в Улинси он и Лю Чэнси околачивались в толпе среди простолюдинов.

Он на мгновение замолчал и продолжил:

— Мы с этим Лю Чэнси не виделись лет пять или шесть. Он так сильно изменился, что я не сразу его узнал. Кто же мог подумать, что он... что он нападёт на меня исподтишка и подвергнет жестоким унижениям!

Вэй Жань внезапно прослезился, в голосе послышались слёзы:

— На глазах у огромной толпы он связал меня и начертал на моём лице слово «лжец». Я был там как представитель школы Тяньчжао, а он посмел сотворить такое... Это же явное проявление неуважения ко всей нашей школе!

— Что?! — Лэй Кай в ярости ударил по столу. — Лю Чэнси совсем рассудок потерял, раз

решился на такое! Не бойся, Жань-эр, наставник обязательно добьётся для тебя справедливости.

— Брат Лэй, — вмешался Ци Хэ. — Вэй Жань — твой личный ученик, и его способности тебе известны. Сейчас Чэнси — всего лишь обычный человек, как бы он смог с ним совладать?

Лэй Кай осёкся, а Вэй Пин пристально посмотрел на племянника:

— Жань-эр, ты говоришь правду?

Вэй Жань, чувствуя на себе тяжёлый взгляд дяди, от которого всегда веяло скрытой угрозой, собрался с духом и опустился на колени:

— Дядя, каждое моё слово — истина. Там было множество свидетелей, они подтвердят.

Он поднял голову:

— Дядя, Лю Чэнси вовсе не лишился своей силы. Напротив, он стал гораздо могущественнее, чем шесть лет назад.

Эти слова заставили старейшин, включая Ци Хэ, застыть в изумлении. Прошло немало времени, прежде чем он смог заговорить:

— Вэй Жань, что ты несёшь? У Чэнси сохранился уровень совершенствования? Это невозможно.

— Почтенный шибоцзу, это чистая правда, — настаивал Вэй Жань. — Я пытался проверить его каналы — по всем признакам он казался обычным смертным, но сила в нём определённо есть. Два моих младших брата были рядом, спросите их — и они подтвердят.

Адептов, находившихся в комнате с Вэй Жанем в Улинси, быстро привели. Увидев суровые лица старейшин, они едва не повалились с ног от страха.

— Отвечайте: правду ли говорит Вэй Жань? — надавил на них Вэй Пин.

Те закивали, перебивая друг друга:

— Да, да, всё так! У Лю Чэнси есть сила. Если бы не это, разве смог бы он нас схватить?

— Дядя, я собирался доложить об этом сразу по возвращении, — быстро заговорил Вэй Жань, — но не хотел отвлекать вас от важных дел и решил дождаться окончания испытаний. Кто же

знал, что этот мальчишка нанесёт удар первым.

Вэй Жань ткнул пальцем в сторону Чу Ланя:

— Мальчишка наверняка подговорил Лю Чэнси. Тот до сих пор таит злобу из-за того, что шесть лет назад вы, дядя, отправили его в Тюремные камеры секты Мингуанцзун. Но поскольку сам он вам не ровня, решил отыгаться на мне.

— И ещё, — голос Вэй Жаня стал вкрадчивым, — сила Лю Чэнси кажется мне весьма подозрительной. Уверен, он прибегнул к запретным техникам, призвал демонов и заключил с ними сделку. Иначе как человек с разрушенными духовными корнями мог вновь обрести могущество? Неужели он повстречал божество?

Вэй Пин хранил суровое молчание. Ци Хэ и остальные тоже не проронили ни слова.

— Дядя, почтенные старейшины, — взмолился Вэй Жань, — клянусь, это снадобье не моё! Я знаю законы школы, как бы я посмел преступить их?

Он подполз на коленях чуть ближе:

— Лю Чэнси сам был учеником Тяньчжао, и на занятиях по алхимии ему не было равных. Стряпать такие фальшивки для него — пара пустяков. Вы ведь гадали, почему он исчез на столько лет и внезапно объявился? Он вернулся ради мести!

В наступившей тишине было слышно, как бьются сердца присутствующих. Спустя мгновение Вэй Жань добавил:

— Дядя, если не верите, просто прикажите привести его сюда. Хотя боюсь, что в Комнате уединения его уже нет.

— В Комнате уединения установлены мощные барьеры, — возразил Ци Хэ, и он помрачнел. — Без ключа даже я не смогу выйти оттуда, не подняв тревоги. Чэнси должен быть там. Брат Вэй, в этом деле необходимо разобраться до конца.

Вэй Пин кивнул и посмотрел на Чу Ланя:

— Сегодня — великий день для нашей школы, и из-за тебя мы уже потеряли слишком много времени. Чу Лань, я спрашиваю в последний раз: ты солгал нам?

— Я сказал правду, — твёрдо ответил мальчик. — Это снадобье я купил у Вэй Жаня.

Вэй Жань посмотрел на Чу Ланя с презрительной усмешкой.

— Дядя, шибощу, наставник... Раз Лю Чэнси задумал погубить меня, он вряд ли ограничился одной фальшивкой. Уверен, среди детей, которых я привёл из Улинси, найдутся и те, кого он подкупил.

Лэй Кай азартно прищурился:

— Точно! Обыскать всех! Найти каждого, у кого при себе окажется эта отравка!

— Наставник, — выкрикнул Вэй Жань, — они могли и не оставить улики. Я думаю, этот Чу Лань был лишь прикрытием, а остальные уже приняли снадобье!

Лэй Кай согласно закивал:

— Верно, верно, Жань-эр дело говорит.

Вэй Жань бросил на Чу Ланя торжествующий взгляд. Он не заметил, как Вэй Пин, пристально наблюдавший за ним, едва заметно нахмурился.

Вскоре перед старейшинами предстали пятеро детей — те самые, с которыми Чу Лань встречался ночью в лесу. Адепт, приведший их, доложил:

— Почтенные старейшины, эти дети приняли снадобье. Трое из них — обычные сироты, чья духовная сила поддерживается лишь магией этого эликсира.

Лэй Кай удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, свободен.

Он поднялся, обводя пятерых детей тяжёлым, давящим взглядом.

— А теперь отвечайте: Лю Чэнси подкупил вас, чтобы вы оклеветали Вэй Жаня? — Он внезапно с грохотом обрушил ладонь на стол. — ГОВОРИТЕ!

Дети, никогда не видевшие подобного гнева, побледнели как полотно. Маленький толстячок Чжан Юцай, прятавшийся за спинами товарищей, вдруг высунулся и в отчаянии обратился к Чу Ланю:

— Ты... ты же обещал! Ты обещал доказать, что они лжецы! Почему всё пошло не так?!

При этих словах Ци Хэ и Линь Сужань мгновенно изменились в лице.

Лэй Кай издал короткий, торжествующий смешок:

— Ха! Вот оно что...

Стоявший рядом с толстячком высокий худой мальчик наградил его свирепым взглядом и прошипел сквозь зубы:

— Заткнись, если не умеешь держать язык за зубами!

<http://bllate.org/book/17552/1713575>